

Применение технологии искусственного интеллекта в образовании: мнение молодежи Санкт-Петербурга

Иванович Павел Константинович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация

студент 4-го курса бакалавриата, факультет государственного и муниципального управления

E-mail: pavluxaiv04@mail.ru

Трибусян Никита Сергеевич

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация

студент 4-го курса бакалавриата, факультет государственного и муниципального управления

E-mail: ntribusyan-22@ranepa.ru

Артамонов Роман Александрович

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация

студент 4-го курса бакалавриата, факультет государственного и муниципального управления

E-mail: rortamonov@yandex.com

Научный руководитель:

Антончева Ольга Алексеевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация

E-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru

Аннотация

Введение: технологии искусственного интеллекта стремительно проникают во все сферы жизни включая образование, становясь привычным инструментом для студентов и школьников. Однако стремительная интеграция ИИ в учебный процесс порождает определенные противоречия. В статье рассматриваются история развития ИИ, современные примеры внедрения, риски и результаты социологического исследования.

Методы и материалы: цель исследования — выявить отношение молодежи Санкт-Петербурга к применению ИИ в образовании. Метод сбора данных — анкетирование. Выборка квотная, включала учащихся школ, ссузов и вузов Санкт-Петербурга.

Результаты исследования и их обсуждение: исследование показало, что наиболее популярные инструменты — это ChatGPT и сервисы «Яндекса». Выявлена прямая зависимость: чем выше степень образования, тем регулярнее и осознаннее использование ИИ. Подтвердилось, что основная ценность ИИ для студентов — экономия времени на рутинных задачах. Однако зафиксирован «разрыв навыков»: при высоком уровне доверия к текстовой информации респонденты продемонстрировали низкую

способность распознавания визуального контента, созданного ИИ, что свидетельствует о переоценке собственного критического мышления.

Выводы: молодежь Санкт-Петербурга воспринимает ИИ как полезный инструмент, а не угрозу. Основным фактором, формирующим их отношение, является практическая польза. Делегирование ИИ аналитических задач без проверки ведет к снижению качества мышления, в то время как использование его в качестве «цифрового ассистента» развивает навыки.

Практическая значимость работы заключается в рекомендациях для вузов: переход от запретов к интеграции ИИ в учебный процесс через изменение формата заданий и обучение студентов грамотному взаимодействию с технологией. Перспектива исследования — в разработке методик для развития критического мышления в условиях цифровизации.

Ключевые слова: информационные технологии, критическое мышление, генеративный ИИ, поисковая система.

Вклад авторов: вклад **П. К. Ивановича** заключается в разработке концепции статьи, анализе русскоязычных источников про применение искусственного интеллекта в образовании. **П. К. Иванович** подготовил разделы «Методология и материалы» и «Выводы». Автор участвовал в разработке изображений в разделе «Результаты исследования и их обсуждение». **П. К. Иванович** обеспечил техническое сопровождение публикации, включая оформление статьи в соответствии с требованиями журнала.

Вклад **Н. С. Трибусяна** состоит в анализе зарубежных источников про применение искусственного интеллекта в образовании. **Н. С. Трибусян** подготовил раздел «Введение». Участвовал в подготовке раздела «Методология и материалы». Вклад **Р. А. Артамонова** заключается в подготовке раздела «Результаты исследования и их обсуждение». Также **Р. А. Артамонов** участвовал в разработке изображений в разделах «Методология и материалы» и «Результаты исследования и их обсуждение».

Для цитирования: *Иванович П. К., Трибусян Н. С., Артамонов Р. А.* Применение технологии искусственного интеллекта в образовании: мнение молодежи Санкт-Петербурга // Новизна. Эксперимент. Традиции (Н.Экс.Т). – 2026. – Т. 12. – № 2 (34). – С. 41–56.

The Use of Artificial Intelligence Technologies in Education: Opinions of St. Petersburg Youth

Pavel K. Ivanovich

Russian Academy of National Economy and Public Administration; North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student, Faculty of State and Municipal Management

E-mail: pavluxaiv04@mail.ru

Nikita S. Tribusyan

Russian Academy of National Economy and Public Administration; North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student, Faculty of State and Municipal Management

E-mail: ntribusyan-22@ranepa.ru

Roman A. Artamonov, Russian Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

BA student, Faculty of State and Municipal Management

E-mail: rortamonov@yandex.com

Academic Supervisor:

Olga A. Antoncheva

Russian Academy of National Economy and Public Administration; North-West Institute of Management (Saint Petersburg, Russian Federation)

E-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru

Abstract

Introduction: Artificial intelligence (AI) technologies are rapidly permeating all key areas of life, including education, and are becoming a familiar tool for students and schoolchildren. However, the rapid integration of AI into the educational process gives rise to certain contradictions. The paper considers the AI development background, current implementation examples, as well as some theoretical risks, and the results of sociological research.

Methodology and materials: The aim of the study is to identify the attitudes of the young people in St Petersburg towards the use of AI in education. The data collection method was a questionnaire survey. The sample was quota-based, and included the students from schools, vocational colleges and universities of Saint Petersburg.

Research results and their discussion: The study has revealed that the most popular tools are ChatGPT and Yandex services. The direct correlation was identified: the higher the level of education is, the more regular and conscious the use of AI becomes. It was confirmed that the primary advantage of AI for students is the time saved on routine tasks. However, a «skills gap» was observed: whilst demonstrating a high level of trust in textual information, the respondents showed the low ability in identifying the visual content generated by AI, indicating the overestimation of their own critical competence.

Conclusions: The young people in Saint Petersburg perceive AI pragmatically - as a useful tool, rather than a threat. The main factor shaping their attitude is practical utility. Delegating analytical tasks to AI without reflection leads to the decline in the quality of thinking, whilst using it as a «digital assistant» develops certain skills. The practical significance of this work lies in the recommendations for higher education institutions: the shift from the prohibitions to the integration of AI into the teaching process by changing the format of assignments and teaching students to interact competently with the technology. A future direction for research is the development of the methodologies for fostering critical thinking in the context of digitalization.

Keywords: information technology, critical thinking, generative AI, search engine.

Author contributions: Contribution of **P. K. Ivanovich** consists in developing the concept of the article and analyzing Russian-language sources on the use of artificial intelligence in education. P. K. Ivanovich prepared the sections “Methodology and Materials” and “Conclusions”, and participated. The author participated in the development of images in the section “Results of the Study and Their Discussion”. P. K. Ivanovich provided technical support for the publication, including formatting the article in accordance with the journal’s requirements. Contribution of **N. S. Tribusyan** consists in analyzing foreign sources on the use of artificial intelligence in education. N. S. Tribusyan prepared the section “Introduction”. He participated in the preparation of the section “Methodology and Materials”. Contribution of **R. A. Artamonov** consists in preparing the section “Results of the Study and Their Discussion”. R. A. Artamonov also participated in the development of images in the sections “Methodology and Materials” and “Results of the Study and Their Discussion”.

For citation: Ivanovich, P. K., Tribusyan, N. S., Artamonov, R. A. (2026) The Use of Artificial Intelligence Technologies in Education: Opinions of St. Petersburg Youth. *Novelty. Experiment. Traditions (N.Ex.T)*. Vol. 12, no. 2 (34). Pp. 41–56. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время технологии искусственного интеллекта используют повсеместно. Они помогают в работе, в быту и всё чаще — в учебе. Студенты и школьники применяют его для решения задач, проверки текстов или просто для того, чтобы разобраться в сложной теме. Это уже не какая-то фантастика, а обычный инструмент. Более того, согласно исследованию студентов МГУ, 34 % молодежи видят в искусственном интеллекте друга¹. Но помогает ли он лучше учиться?

Разберемся, что такое искусственный интеллект и как проходило его развитие. Первым шагом к созданию искусственного интеллекта стала логическая машина Раймунда Луллия (около семисот лет назад), которая должна была механически выдавать новые знания путем вращения концентрических кругов с понятиями. Позже Готфрид Лейбниц создал арифметическое устройство, способное выполнять не только вычисления, но и некоторые логические операции. Чарльз Бэббидж пошел дальше, разработав проект аналитической машины, ставшей прототипом будущих компьютеров². Решающей фигурой XX века в формировании искусственного интеллекта был Алан Тьюринг. Он поднял вопрос о способности машин мыслить и предложил «Тест Тьюринга» — эксперимент, где требуется определить, кто из собеседников является человеком, а кто машиной. Цель ИИ здесь не обман, а воспроизведение когнитивных способностей человека³.

Далее необходимо уточнить сам термин «генеративный ИИ» (ГИИ) применительно к образовательному контексту. Если в широком смысле под ним понимается класс алгоритмов, способных создавать новый контент, то в педагогике целесообразно сузить фокус до систем, генерирующих учебные материалы и адаптирующих процесс обучения под индивидуальные потребности учащихся⁴.

Современные технологии — робототехника, виртуальная реальность, машинное обучение, интеллектуальные помощники, Big Data — активно внедряются в бизнес, повышая производительность и эффективность процессов. Благодаря доступу к огромным массивам данных ученые и разработчики по всему миру двигают ИИ вперед, всё ближе подбираясь к человеческому разуму⁵. Особое внимание сейчас уделяется нейронным сетям. Их используют в медицине, технике, физике, геологии и бизнесе для управления, классификации и прогнозирования, а также в интерактивных развлечениях⁶ и многом другом. Большую роль в современном прогрессе ИИ играет инвестирование — как в Кремниевой долине, так и в университетах (например, в Стэнфорде), а также меры государственной поддержки, как, например, в Китайской Народной Республике⁷. Крупные

¹ Исследование: 34 процента молодежи видят в искусственном интеллекте друга [Электронный ресурс]. Интернет-портал «Технологии» // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2025/08/26/issledovanie-34-procenta-molodezhi-vidiat-v-iskusstvennom-intellekte-druha.html> (дата обращения: 01.02.2026).

² *Orland, K.* Google's "AI Overview" can give false, misleading, and dangerous answers [Электронный ресурс] // arsTECHNICA : [сайт]. URL: <https://arstechnica.com/information-technology/2024/05/googles-ai-overview-can-give-false-misleading-and-dangerous-answers/> (дата обращения: 01.02.2026).

³ Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М.: Nova Creative Group, 2024. 200 с.

⁴ *Вегера Ж. Г.* Исследование влияния генеративного искусственного интеллекта на педагогические стратегии и методы обучения в условиях цифровизации образования // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 8-1. С. 108–115.

⁵ *Facione, P.* Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. Executive Summary (Dean of the College of Arts and Sciences, Santa Clara University).

⁶ GeForce RTX 20 Series [Электронный ресурс] // NVIDIA: [сайт]. URL: <https://www.nvidia.com/en-gb/geforce/20-series/> (дата обращения: 01.02.2026).

⁷ *Griffith, E., Metz, C.* Anthropic, an A.I. Start-Up, Is Said to Be Close to Adding \$300 Million [Электронный ресурс] // The New York Times : [сайт]. URL: <https://www.nytimes.com/2023/01/27/technology/anthropic-ai-funding.html> (дата обращения: 01.02.2026).

компании активно участвуют в гонке за инновационными технологиями и стартапами, что благотворно влияет на развитие всей сферы искусственного интеллекта⁸.

Рассмотрим историю внедрения различных систем ИИ в самый популярный поисковый сервис в мире — Google. Компания разработала множество алгоритмов и моделей ИИ, начиная с систем проверки правописания и заканчивая современными методами глубокого обучения. Сегодня поиск Google опирается на сотни таких алгоритмов и моделей, каждая из которых решает специфические задачи и срабатывает в разных комбинациях, чтобы показывать наиболее полезные результаты⁹.

Основные системы Google:

- RankBrain (2015) — первая система глубокого обучения в поиске. Она помогает лучше понимать связь слов с реальными концепциями и определяет порядок отображения результатов (ранжирование). RankBrain до сих пор играет важную роль в работе поиска.
- Neural Matching (2018) — комплексная система поиска, использующая нейронные сети. Она анализирует общий смысл запроса и страниц, чтобы находить более точные соответствия, даже если запрос сформулирован неочевидно.
- BERT (2019) — модель обработки естественного языка, которая учитывает порядок и взаимосвязь слов в фразе. Благодаря этому система лучше улавливает контекст, выделяет важные детали в запросах и точнее понимает их суть.
- MUM (2021) — модель, способная не только обрабатывать, но и генерировать текст. Она умеет работать с несколькими языками и форматами данных, что дает более глубокое понимание информации. Пока MUM применяется в отдельных сценариях (например, для поиска сведений о вакцинах), но в перспективе будет расширять возможности поиска, обрабатывая сразу текст и изображения¹⁰.
- Gemini with AI Overview — система, которая коротко отвечает на поисковые запросы прямо на странице результатов. Однако ошибки, допущенные при ее создании (проблема с индексацией страниц), привели к негативной реакции общества, ведь «обзор ИИ» предлагает шутливые, недостоверные или даже опасные ответы. Так, в «авторитетные» ответы попали советы добавить «нетоксичный клей» в пиццу или залить «жидкость для поворотников», «островная точка» — при запросе «самая южная точка материковой части Аляски», «товары в 2000 году стали дешевле к 2023 году на 43,49 %», «промежуток времени между октябрём 2024 и январём 2025 более чем 700 тысяч дней»¹¹. На данный момент все ответы, привлекавшие внимание общественности, уже исправлены корпорацией, но выпуск таких продуктов со стороны монополиста подрывает доверие к ИИ и распространяет дезинформацию.

Как отмечают исследователи, потенциал искусственного интеллекта в образовании реализуется по нескольким ключевым направлениям¹²:

- ИИ берет на себя функции по подготовке документов для лицензирования и аккредитации, работе с абитуриентами, выдаче справок, ведению внутреннего документооборота и составлению расписаний.

⁸ Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта.

⁹ *Spirgel, A. S., Delaney, P. F.* Does writing summaries improve memory for text? // *Educational Psychology Review*. 2016. No. 28. Pp. 171–196.

¹⁰ *Spirgel, A. S., Delaney, P. F.* Ibid.

¹¹ GeForce RTX 20 Series [Электронный ресурс] // NVIDIA: [сайт]. URL: <https://www.nvidia.com/en-gb/geforce/20-series/> (дата обращения: 01.02.2026).

¹² *Сысоев П. В.* Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 10. С. 13–17.

- Аналитика и прогнозирование: на основе анализа больших данных ИИ способен прогнозировать количество абитуриентов, давать рекомендации по изменению учебных планов исходя из успеваемости студентов и потребностей рынка труда.
- Индивидуализация обучения: технологии ИИ позволяют выстраивать персональные образовательные траектории как на уровне всей программы студента, так и в рамках отдельной дисциплины, адаптируя сложность и последовательность материала.
- Поддержка преподавателя: ИИ помогает в разработке учебных курсов и материалов, а также в автоматизированном контроле знаний, обеспечивая быструю обратную связь и снижая нагрузку на преподавателя.
- Организация учебного процесса: ИИ используется для мониторинга активности студентов, проверки работ на плагиат и обеспечения оперативной обратной связи по организационным вопросам.

При этом качество прогнозов и рекомендаций ИИ напрямую зависит от объема и качества исходных данных. Подчеркивается, что ИИ не должен полностью заменять преподавателя, но может стать третьим субъектом образовательного процесса наряду со студентом и педагогом¹³.

Исследование MIT Media Lab, а также интервью с гарвардскими экспертами¹⁴ указывают на двойственную роль ИИ в образовании. С одной стороны, отмечается риск «когнитивной атрофии» и снижения критического мышления при чрезмерной зависимости от ИИ. Как подчеркивает преподаватель прикладной физики инженерно-технической школы Фавваз Хаббал (Fawwaz Habbal), ИИ, будучи мощным инструментом для обработки данных, лишен человеческого контекста, опыта и способности к рефлексивному мышлению, которые необходимы для творчества и решения сложных проблем. С другой стороны, как отмечает Кристофер Деде (Christopher Dede), ключ к позитивному использованию ИИ — не позволять ему «думать за вас», а использовать его для усиления собственного анализа. Преподаватель государственной политики Гарвардской школы им. Кеннеди Дэн Леви (Dan Levy) отмечает, что не существует таких понятий, как «ИИ полезен для обучения» или «ИИ вреден для обучения». Если студент использует ИИ для выполнения работы за него, то он не сможет ничему научиться. ИИ может препятствовать обучению, когда учащиеся перегружены работой и рассматривают ИИ исключительно как средство экономии времени. Но если ИИ помогает ученикам сэкономить время на рутинной работе, чтобы посвятить свое время обучению более важному, то это хорошо. Подытоживая, Дэн Леви подчеркивает, что ИИ уже никуда не денется, и надо найти способы сотрудничества с ним и использовать его таким образом, чтобы продвигать цели как преподавателей, так и учащихся¹⁵.

В последние годы интерес к использованию ИИ в образовании заметно вырос. Исследователи Ю. С. Зимин, И. В. Каспаров и Д. А. Строганов провели опрос 250 школьников, студентов и преподавателей (88 % из них — в возрасте 18–24 лет). 84 % респондентов посчитали ИИ полезным инструментом в образовании, никто не назвал его однозначно вредным. Чаще всего отмечали такие плюсы, как анализ больших данных (75 %), преодоление языковых барьеров (62 %) и индивидуальные учебные программы (54 %). Главный минус — недостаток человеческого взаимодействия (63 %). Авторы сделали вывод, что ИИ не станет самостоятельной единицей в образовании, но будет хорошим помощником¹⁶.

¹³ Сысоев П. В. Там же. – С. 27.

¹⁴ Is AI dulling our minds? [Электронный ресурс]. *The Harvard Gazette*. URL: <https://news.harvard.edu/gazette/story/2025/11/is-ai-dulling-our-minds/> (дата обращения: 01.02.2026).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Зимин Ю. С., Каспаров И. В., Строганов Д. А. Искусственный интеллект в образовании: поиск сбалансированной модели использования // *Russian Journal of Education and Psychology*. 2024. Т. 15. № 1-2. С. 419–421.

О. А. Кононов и О. В. Кононова в своей статье приводят результаты опросов 2023 года. Согласно их исследованию, около 50 % студентов российских вузов уже использовали нейросети в учебе. Большинство делало это для вспомогательных задач (поиск и перевод информации), 12 % признались, что применяли ИИ как шпаргалку на экзаменах и зачетах. При этом почти 80 % опрошенных планировали использовать ИИ в профессиональной деятельности после вуза. Авторы также ссылаются на данные Яндекс.Практикума: после 56-часового курса с ИИ-тренажерами 89 % учащихся улучшили навыки аргументации, 76 % научились выявлять логические уловки, 68 % стали эффективнее работать с источниками¹⁷.

Интересно посмотреть отношение преподавателей к ИИ. Р. М. Петрунева, М. Н. Филатова и Т. Д. Чудасова опросили 100 преподавателей Волгоградского технического университета, прошедших курсы повышения квалификации по цифровым технологиям. 50 % респондентов старшей возрастной группы считают электронную образовательную среду актуальным трендом, а 34 % допускают использование ChatGPT в трудоемких заданиях. При этом уверенными пользователями цифровых инструментов назвали себя только 22 % преподавателей старше 40 лет (против 66 % в младшей группе), и 71 % из них никогда не пользовались ИИ в жизни или учебе¹⁸. Главные опасения преподавателей связаны с этическими проблемами: 69 % опрошенных назвали несправедливость оценки, 57 % — проблему авторства, 52 % — нерелевантность информации¹⁹.

Самый радикальный взгляд предлагает С. Е. Шишков. Он утверждает, что система формального образования переживает кризис из-за экспоненциального устаревания знаний и развития ИИ. По данным НИУ ВШЭ 2025 года, 43 % студентов используют ИИ для написания учебных работ, и 68 % из них не проверяют выводы ИИ. Опрос «СберПодбор» 2025 года показал, что только 19 % работодателей считают знания выпускников актуальными. С. Е. Шишков прогнозирует, что, если университеты не изменятся, до 28 % студентов могут уйти на альтернативные платформы обучения²⁰. Выход он видит в переориентации образования с передачи знаний на развитие метанавыков — адаптивности, критического мышления, способности к этической оценке результатов ИИ²¹.

С. А. Державин, Н. С. Трибусян и К. А. Верещак отмечают, что ключевое преимущество ГИИ для студентов — это возможность работать с реальными, актуальными задачами через проекты и практику. Это помогает развивать не только профессиональные, но и цифровые, критические и прогностические навыки, делая обучение более осмысленным.

Но здесь есть важный момент: студенты не должны перекладывать ответственность на ГИИ. Задача преподавателя — убедиться, что студенты могут критически анализировать результаты, а не просто делегировать работу нейросети. Для этого нужны специальные форматы, например, защита проектов с объяснением каждого этапа: как обрабатывались данные, почему выбрана та или иная модель и как интерпретированы результаты²².

¹⁷ Кононов О. А., Кононова О. В. Внедрение искусственного интеллекта в образование // Актуальные проблемы экономики и управления. 2025. № 3 (47). С. 61–62.

¹⁸ Петрунева Р. М., Филатова М. Н., Чудасова Т. Д. Системы искусственного интеллекта в сфере образования: отношение преподавателей (на примере ВОЛГГТУ) // Primo Aspectu. 2024. № 2 (58). С. 24–25.

¹⁹ Там же. С. 29.

²⁰ Шишков С. Е. Диплом в тисках «искусственного интеллекта»: кризис формального образования в условиях экспоненциального устаревания знаний // Ценности и смыслы. 2026. № 1 (101). С. 26.

²¹ Там же. С. 35.

²² Державин С. А., Трибусян Н. С., Верещак К. А. Об опыте организации проектной деятельности студентов с использованием искусственного интеллекта // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2025. № 10 (октябрь). ART 3609. URL: <http://emissia.org/offline/2025/3609.htm> (дата обращения: 01.02.2026).

С. А. Державин, Н. С. Трибусян и К. А. Верещак показывают, что цифровые платформы действительно могут улучшить качество образования и повлиять на экономику страны. Они дают доступ к новым ресурсам, персонализированным программам и помогают точнее отслеживать успеваемость. Совместные платформы упрощают обмен знаниями между студентами и преподавателями²³. С экономической точки зрения это повышает квалификацию работников, снижает затраты на обучение и привлекает инвестиции в образование. Жители удаленных регионов получают больше возможностей. Но есть и определенные сложности. Технические проблемы на платформах могут мешать их развитию и негативно влиять на экономику. Поэтому важно искать новые решения для улучшения цифровых образовательных платформ в России.

Чтобы понять, как тенденции использования ИИ в учебе воспринимаются непосредственными участниками образовательного процесса, было проведено анкетирование среди обучающихся Санкт-Петербурга. Его цель — выяснить, как молодежь видит роль ИИ в своей учебе: считают ли они его просто удобным инструментом или полноценным помощником, какие возможности и риски связывают с его использованием в вузах.

Методы и материалы. Ключевым понятием, используемым в настоящем исследовании, была воспринимаемая полезность от использования ИИ в образовании.

На основе проведенного анализа литературы авторами была предложена операционализация основного понятия, которое состоит из трех переменных: оценка влияния ИИ на эффективность обучения, восприятие ИИ как инструмента экономии времени и оценка помощи ИИ в понимании сложных тем (см. рис. 1).

Каждая из переменных была представлена в виде индикаторов (табл. 1), сформулированных на основе анализа литературы. Предложенные переменные и индикаторы позволяют выявить мнение молодежи Санкт-Петербурга о применении искусственного интеллекта в образовании: в этом и состоит научная новизна нашей работы.

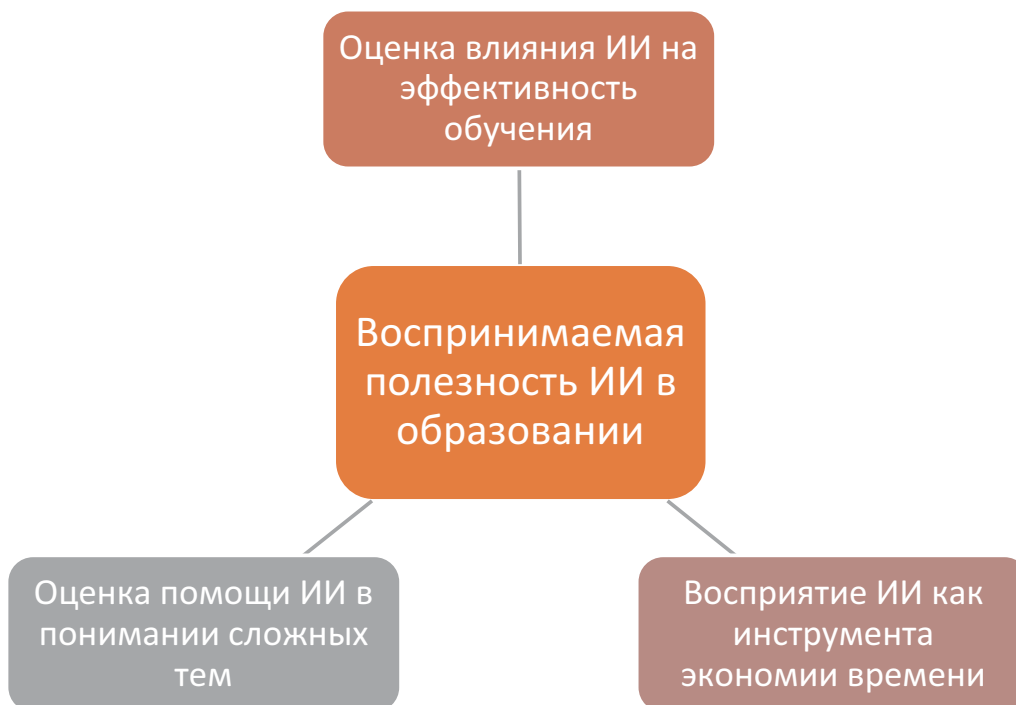

Рис. 1. Схема взаимосвязи переменных²⁴

²³ Там же.

²⁴ Составлено (разработано) авторами.

Таблица 1

Операционализация понятия «воспринимаемая полезность от использования ИИ в образовании»²⁵

Воспринимаемая полезность от использования ИИ в образовании		
Оценка влияния ИИ на эффективность обучения	Восприятие ИИ как инструмента экономии времени	Оценка помощи ИИ в понимании сложных тем
Индикатор предназначен для измерения субъективной оценки респондентами влияния технологий искусственного интеллекта на продуктивность учебной деятельности. Он фиксирует воспринимаемую степень усвоения знаний, повышения успеваемости и общей результативности обучения при использовании ИИ	Индикатор оценивает, в какой степени респонденты рассматривают искусственный интеллект как ресурс для оптимизации временных затрат. Он направлен на измерение восприятия способности ИИ ускорять выполнение учебных задач, таких как поиск информации, обработка данных и подготовка материалов, что способствует рационализации учебного процесса	Индикатор определяет, насколько респонденты считают искусственный интеллект эффективным средством для ассимиляции сложного учебного материала. Он измеряет воспринимаемую способность ИИ к адаптивному разъяснению концепций, предоставлению альтернативных трактовок и преодолению когнитивных трудностей, связанных с пониманием дисциплин
Выбор верных утверждений из предложенных		

Генеральной совокупностью выступают ученики старших классов средних школ и студенты ссузов/вузов Санкт-Петербурга. Целевая выборочная совокупность составляет 152 человека, она отображена в таблице 2. Выборка формировалась квотным методом с доверительной вероятностью 95 % и доверительным интервалом 5 %. Студентам вузов и ссузов опрос был отправлен в учебные чаты в социальных сетях. Опросы обучающихся в старших классах школ проводились при организационном участии администраций этих учебных заведений.

Таблица 2

Распределение внутри выборочной совокупности исследования²⁶

Ученики старших классов (9–11 классы)	Студенты вузов	Студенты ссузов
50	51	51

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Респондентам было предложено ответить на анкету, состоящую из 18 вопросов. В итоге было получено 169 заполненных анкет. 65,1 % опрошенных — женского и 34,9 % — мужского пола. Учащиеся вузов — 24,9 %, ссузов — 43,2 % и школ — 31,9 %.

В ходе исследования было выяснено, что самым известным и используемым чат-ботом остается ChatGPT (60 %), что является следствием прорыва компании OpenAI в сфере создания чат-ботов на базе генеративного ИИ и агрессивного маркетинга. Вторым по использованию является поиск с Нейро/Алиса (50 %). Это объясняется тем, что компания Яндекс — российская и с момента своего создания использовала удобные средства поиска для пользователей из русскоязычной среды. Третий по популярности среди мо-

²⁵ Составлено (разработано) авторами.

²⁶ Составлено (разработано) авторами.

лодежи — DeepSeek, причина популярности лежит в бесплатном доступе и достаточно сильной сверточной модели. Поисковая система от корпорации Google является второй по популярности в России и четвертой (в интернет-сленге существует эпоним «загугли»), согласно Яндекс.Радару, но в соответствии с американскими санкциями аналогичный Яндексу поиск с использованием Gemini недоступен пользователям из России. Студенты вузов активнее используют ChatGPT и DeepSeek, студенты ссузов больше полагаются на поисковики и ChatGPT, кроме того, они чаще выбирали Midjourney и другие нейросети, а школьники — преимущественно самые доступные варианты с простой регистрацией и доступом — поиск Яндекса и DeepSeek.

На вопрос «Как часто вы используете ИИ в своей повседневной жизни?» (см. рис. 2), 38 % респондентов выбрали «Несколько раз в неделю». 26 % признались в ежедневном использовании нейросетей. Если смотреть на статистику исходя из учебных заведений, то выясняется, что 78 % студентов высших учебных заведений используют ИИ для аналитической и проектной деятельности, 85 % — для поиска информации для подготовки к занятиям и 67 % — для проверки грамотности. Студенты программ среднего специального образования разделились следующим образом: 92 % — для выполнения домашних заданий, 75 % — для подготовки к экзаменам, 45 % — для аналитической деятельности. Школьники в основном (88 %) используют ИИ для домашних заданий, 62 % — для поиска информации и примерно 25 % — для аналитической работы.

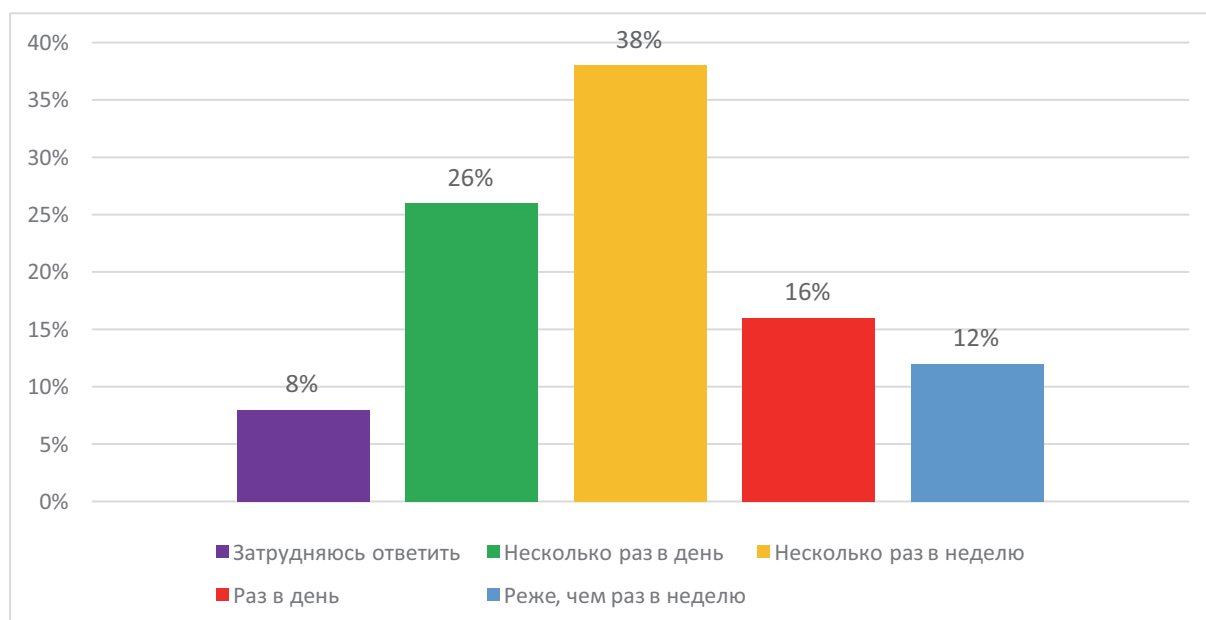

Рис. 2. Структура ответов на вопрос «Как часто вы используете ИИ в своей повседневной жизни?» (N = 169), чел, %²⁷

Далее рассмотрим интенсивность использования по типам заведений. Статистика представлена с учетом учебного заведения. Наибольшая регулярность использования зафиксирована в высших учебных заведениях (вузы). Среди респондентов этой категории 45 % используют ИИ ежедневно, а еще 35 % прибегают к нему несколько раз в неделю. В средних специальных учебных заведениях (ссузы) преобладает еженедельное использование: 52 % опрошенных применяют ИИ несколько раз в неделю, тогда как доля ежедневных пользователей составляет 28 %. Для школ характерна несколько иная картина.

²⁷ Составлено (разработано) авторами.

Наиболее распространенной категорией является использование несколько раз в неделю (38 %), однако значительная часть респондентов (25 %) взаимодействует с ИИ реже чем один раз в неделю.

В рамках исследования респондентам также был задан вопрос об уровне доверия к информации, генерируемой искусственным интеллектом. Результаты распределились следующим образом (см. рис. 3). Наибольший уровень доверия демонстрируют представители вузов: 60 % опрошенных доверяют полученным данным. При этом 25 % респондентов затруднились с ответом, и лишь 15 % выразили явное недоверие. В ссузах доверие к ИИ также преобладает, составляя 55 %. Доля затруднившихся с ответом здесь достигает 35 %. В школах уровень доверия оказался наиболее сдержанным: 48 % склонны доверять ИИ. При этом наблюдается самый высокий процент неопределившихся: 42 % респондентов затруднились оценить свое доверие к информации от искусственного интеллекта.

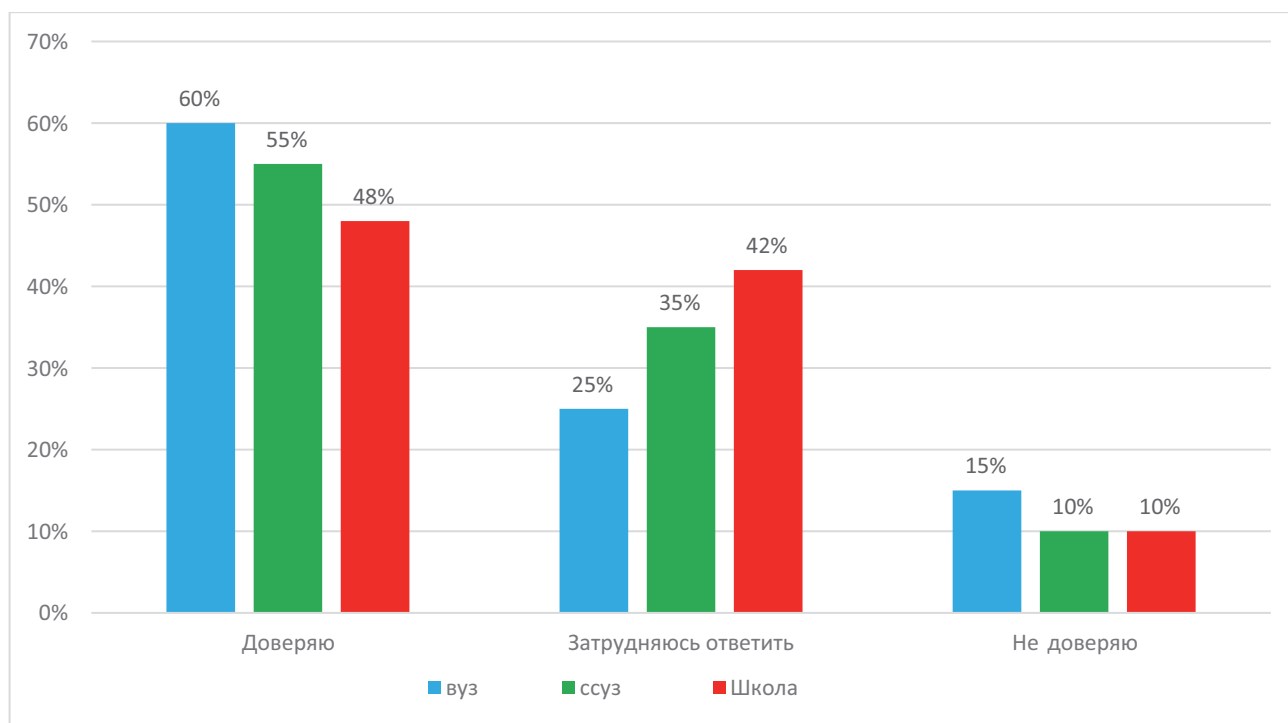

Рис. 3. Структура ответов на вопрос «Насколько вы доверяете информации, полученной от ИИ?» (N = 169), чел, %²⁸

Из всего вышеперечисленного следует, что студенты, обучающиеся по программам высшего образования, имеют более высокий показатель критического мышления, у студентов ссузов прежде всего осторожно-доверительное отношение, а у школьников не хватает возраста и опыта работы с информацией.

Исследование выявило четкую закономерность: частота использования поиска напрямую зависит от степени образования (см. рис. 4). На первом месте студенты вузов (70 %), на втором — ссузов (65 %). Это объясняется тем, что их учебные задачи требуют обработки значительных объемов сложной информации. У школьников иная мотивация. Хотя 55 % справляются с поиском довольно быстро, 15 % сталкиваются с серьезными трудностями даже с поддержкой ИИ. Основными сдерживающими факторами выступают заданные рамки учебной программы и слабые навыки информационного самообслуживания.

²⁸ Составлено (разработано) авторами.

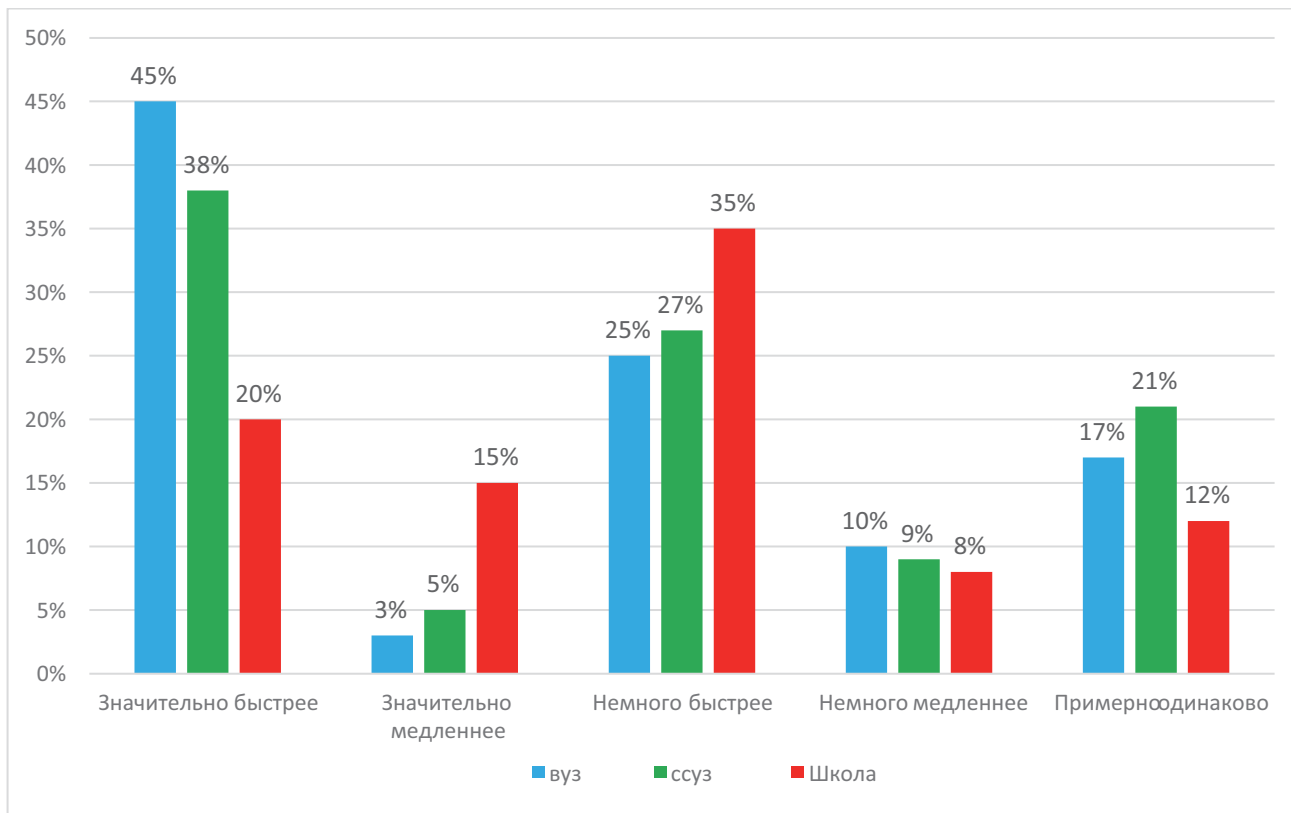

Рис. 4. Структура ответов на вопрос «Насколько быстро вы находите нужную информацию с использованием ИИ по сравнению с традиционными методами?» (N = 169), чел, %²⁹

Оценка респондентами влияния инструментов ИИ на их аналитические способности также продемонстрировала значительную вариативность в зависимости от уровня образования. Среди студентов вузов мнения разделились наиболее полярно: 40 % опрошенных отмечают улучшение навыков анализа, 15 % заметили их ухудшение, а 35 % не увидели изменений. Такой разброс оценок является наглядным свидетельством как сложности университетской программы, так и разнообразия индивидуального опыта взаимодействия с ИИ в академической среде. В ссузах преобладает оценка влияния как слабоположительного или нейтрального: 45 % респондентов указывают на незначительное улучшение аналитических навыков, а у 40 % они остались без изменений.

Наиболее неопределенная ситуация сложилась в школах, где половина опрошенных (50 %) затруднилась дать оценку влиянию ИИ на свои аналитические способности. При этом 30 % школьников всё же отметили положительную динамику в развитии этих навыков. Вывод: школьникам сложнее оценить влияние ИИ на свои аналитические навыки.

Респондентам всех категорий также задали вопрос об отношении к применению ИИ при написании ВКР. Результаты выявили три основные группы:

- Нейтральное отношение (50 %): самая крупная группа, не видящая в этом острой проблемы.
- Сторонники (25 %): поддерживают использование новых инструментов.
- Противники (20 %): выражают скепсис или неприятие.

Полярные мнения («за» и «против») в сумме составляют меньше половины респондентов, что указывает на отсутствие консенсуса и, возможно, на недостаточную информированность по теме среди значительной части студентов.

²⁹ Составлено (разработано) авторами.

В целом большинство респондентов согласны с тем, что «ИИ помогает экономить время». Речь идет прежде всего о времени на подготовительных этапах: он ускоряет поиск релевантной литературы, помогает сформулировать тезисы и черновые варианты текста, а также берет на себя техническую проверку грамотности и уникальности. Фактически ИИ выступает в роли ассистента, берущего на себя часть операционной работы.

Для выявления уровня критического восприятия ИИ-контента респондентам предлагалось выбрать из двух новостных заголовков тот, который создан искусственным интеллектом. Оба варианта содержали абсурдные формулировки: предполагалось, что участник с широким кругозором легко распознает подвох, однако в случае «слепого» доверия к технологиям он выберет сгенерированный заголовок, даже нелепый. Такой подход позволил, во-первых, оценить склонность делегировать ИИ критическое мышление, а во-вторых — измерить порог восприятия ошибок: насколько очевидной должна быть нелепость, чтобы пользователь усомнился в качестве выдачи. С задачей справились 70 % опрошенных, верно определивших сгенерированный текст.

Значительно сложнее для участников оказалась идентификация изображений, созданных ИИ. Большинство респондентов не смогли безошибочно указать все искусственные картинки и часто принимали реальные фотографии за сгенерированные. Авторы определили, что все группы участников склонны переоценивать свою способность распознавать ИИ-контент. Анализ средних результатов по группам выявил следующее распределение: студенты вузов показали наивысший, но всё же низкий средний результат: 4,2 балла из 14 возможных. Студенты ссузов следуют за ними с результатом 3,8 балла. Учащиеся школ, как и ожидалось, продемонстрировали самый низкий показатель — 3,5 балла.

Таким образом, исследование подтверждает, что визуальный контент, созданный ИИ, представляет собой более серьезный вызов для распознавания, и существующая уверенность пользователей в своей компетентности в этой области не соответствует реальным навыкам.

ВЫВОДЫ

В ходе исследования было выяснено, что молодежь Санкт-Петербурга относится к применению ИИ в образовании спокойно и практично. Соотнесем результаты работы с поставленными задачами.

Использование чат-ботов: такие сервисы, как ChatGPT и ему подобные, стали для студентов обычным инструментом. Их используют не все и не всегда, но довольно регулярно, просто потому, что это быстро и удобно.

Практика применения: студенты в основном используют ИИ как «умный калькулятор для текстов»: чтобы найти идею, объяснить сложную тему простыми словами или помочь с оформлением работы. Списывают готовые решения не так много студентов, как может показаться. Чаще всего ИИ — это стартовая точка или помощник, а не готовый ответ.

Влияние на критическое мышление: тут есть две стороны. С одной, ИИ может его ослабить, если просто бездумно копировать ответы. С другой — сильные ученики как раз используют его для развития: задают уточняющие вопросы, проверяют гипотезы и анализируют сгенерированную информацию. Получается, что итог зависит не от технологии, а от самого человека.

Факторы, формирующие отношение студентов к ИИ: главное, что формирует отношение, — это практическая польза. Если ИИ реально помогает учиться быстрее и понимать лучше, его будут использовать. Также большую роль в формировании отношения к ИИ играет мнение преподавателей. Если они запрещают ИИ без объяснения причин, это вызывает раздражение. Если пытаются интегрировать его в задания — интерес и уважение.

Общий вывод: молодежь Санкт-Петербурга видит в ИИ в первую очередь инструмент, а не угрозу или панацею. Они ждут от образования не запретов, а адекватных правил игры и понимания, как этим инструментом пользоваться с умом.

Рекомендации. По итогам исследования хотелось бы дать ряд рекомендаций.

Для вузов и преподавателей:

- Разработать четкие правила. Вместо запрета — объяснить, как можно использовать. Например, разрешить пользоваться ИИ для поиска идей или проверки текста, но обязать указывать это в работе.
- Менять формат заданий. Давать меньше задач на простое воспроизведение фактов (это ИИ делает идеально) и больше — на анализ, сравнение, личную оценку и применение знаний в нестандартных ситуациях.
- Провести открытое обсуждение. Поговорить со студентами о возможностях и рисках ИИ, о честности и этике. Это вызовет больше понимания, чем строгий запрет.

Для студентов и учеников:

- Относиться к ИИ как к помощнику, а не как к исполнителю. Его сила — в обработке данных, а обучающихся — в критическом мышлении и творчестве. Всегда проверять и перерабатывать то, что он выдает.
- Осваивать «промт-инжиниринг». Учиться правильно задавать вопросы ИИ, чтобы получать точные и полезные ответы. Это ценный навык.
- Не забывать про основы. ИИ — мощный инструмент, но он не заменит глубокого понимания предмета. Полагаться на собственные знания, а ИИ использовать для их расширения.

И главная рекомендация для всех — перестать делать вид, что ИИ не существует, и начать учиться с ним работать. Это уже не будущее, а настоящее.

Список источников

1. Белая книга этики в сфере искусственного интеллекта / под ред. А. В. Незнамова. М.: Nova Creative Group, 2024. 200 с.
2. Вегера Ж. Г. Исследование влияния генеративного искусственного интеллекта на педагогические стратегии и методы обучения в условиях цифровизации образования // Управление образованием: теория и практика. 2024. № 8-1. С. 108–115. DOI: 10.25726/z2078-4694-0035-f. EDN: QJVODY
3. Державин С. А. Об опыте организации проектной деятельности студентов с использованием искусственного интеллекта / С. А. Державин, Н. С. Трибусян, К. А. Верещак // Письма в Эмиссия.Оффлайн (The Emissia.Offline Letters): электронный научный журнал. 2025. № 10 (октябрь). ART 3609. URL: <http://emissia.org/offline/2025/3609.htm>. EDN: QKRSIY
4. Зимин Ю. С. Искусственный интеллект в образовании: поиск сбалансированной модели использования / Ю. С. Зимин, И. В. Каспаров, Д. А. Строганов // Russian Journal of Education and Psychology. 2024. Т. 15. № 1-2. С. 418–423. EDN: MNHAGH
5. Кононов О. А. Внедрение искусственного интеллекта в образование / О. А. Кононов, О. В. Кононова // Актуальные проблемы экономики и управления. 2025. № 3 (47). С. 60–63. EDN: ICUZZQ
6. Петрунева Р. М. Системы искусственного интеллекта в сфере образования: отношение преподавателей (на примере ВОЛГГТУ) / Р. М. Петрунева, М. Н. Филатова, Т. Д. Чудасова // Primo Aspectu. 2024. № 2 (58). С. 19–31. DOI: 10.35211/2500-2635-2024-2-58-19-31. EDN: QKUGXQ
7. Сысоев П. В. Искусственный интеллект в образовании: осведомленность, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного ин-

теллекта в профессиональной деятельности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 10. С. 9–33. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33. EDN: TZYTКМ

8. Шишов С. Е. Диплом в тисках «искусственного интеллекта»: кризис формального образования в условиях экспоненциального устаревания знаний // Ценности и смыслы. 2026. № 1 (101). С. 26–38. DOI: 10.24412/2071-6427-2026-1-26-38. EDN: JQINQE

9. Facione, P. (1989) Critical Thinking: a Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. *Executive Summary*. 1989.

10. Spirgel, A. S., Delaney, P. F. (2016) Does writing summaries improve memory for text? *Educational Psychology Review*. No. 28. Pp. 171–196. DOI: 10.1007/s10648-014-9290-2. EDN: VJWDTE

Сведения об авторах:

Иванович Павел Константинович, студент 4-го курса бакалавриата, факультет государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: pavluxaiv04@mail.ru

Трибусян Никита Сергеевич, студент 4-го курса бакалавриата, факультет государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: ntribusyan-22@ranepa.ru

Артамонов Роман Александрович, студент 4-го курса бакалавриата, факультет государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: rortamonov@yandex.com

Научный руководитель: Антончева Ольга Алексеевна, кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru

References

1. Neznamov, A. V. (ed.) (2024) White Paper on Ethics in the Field of Artificial Intelligence. *Nova Creative Group*. 200 p. (In Russ.)
2. Vejera, Z. G. (2024) The Study of the Influence of Generative Artificial Intelligence on Pedagogical Strategies and Teaching Methods in the Context of Digitalization of Education. *Education Management: Theory and Practice*. No. 8-1. Pp. 108–115. (In Russ.)
3. Derzhavin, S. A., Tribusean, N. S., Vereshchak, K. A. (2025) On the Experience of Organizing Student Project Activities Using Artificial Intelligence. *Letters to Emissia. Offline (The Emissia. Offline Letters): electronic scientific journal*. No. 10 (October). ART 3609. URL: <http://emissia.org/offline/2025/3609.htm> (In Russ.)
4. Zimin, Yu. S., Kasparov, I. V., Stroganov, D. A. (2024) Artificial Intelligence in Education: The Search for a Balanced Use Model. *Russian Journal of Education and Psychology*. Vol. 15, no. 1-2. Pp. 418–423. (In Russ.)

5. Kononov, O. A., Kononova, O. V. (2025) Introduction of artificial intelligence into education. *Current Issues in Economics and Management*. No. 3 (47). Pp. 60–63. (In Russ.)
6. Petruneva, R. M., Filatova, M. N., Chudasova, T. D. (2024) Electronic Information and Educational Environment in Higher Education Institution: Current State (On the Example of VSTU). *Primo Aspectu*. No. 2 (58). Pp. 19–31. DOI: 10.35211/2500-2635-2024-2-58-19-31 (In Russ.)
7. Sysoev, P. V. (2023) Artificial Intelligence in Education: Awareness, Readiness and Practice of using artificial intelligence technologies in professional activities by university faculty. *Higher Education in Russia*. Vol. 32. No. 10. Pp. 9–33. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33 (In Russ.)
8. Shishov, S. E. (2026) Diploma in the Grip of “Artificial Intelligence”: The Crisis of Formal Education in the Context of Exponential Obsolescence of Knowledge. *Values and Meanings*. No. 1 (101). Pp. 26–38. DOI: 10.24412/2071-6427-2026-1-26-38 (In Russ.)
9. Facione, P. (1989) Critical Thinking: A Statement of Expert Consensus for Purposes of Educational Assessment and Instruction. *Executive Summary*.
10. Spirgel, A. S., Delaney, P. F. (2016) Does writing summaries improve memory for text? *Educational Psychology Review*. No. 28. Pp. 171–196. DOI: 10.1007/s10648-014-9290-2

About the Authors:

Pavel K. Ivanovich, BA student, Faculty of State and Municipal Management, North-West Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), e-mail: pavluxaiv04@mail.ru

Nikita S. Tribusyan, BA student, Faculty of State and Municipal Management, North-West Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), e-mail: ntribusyan-22@ranepa.ru

Roman A. Artamonov, BA student, Faculty of State and Municipal Management, North-West Institute of Management, Russian Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation), e-mail: rortamonov@yandex.com

Academic Supervisor:

Olga A. Antoncheva, Associate Professor of the Department, PhD in Political Sciences, Associate Professor, North-West Institute of Management Russian Academy of National Economy and Public Administration; (Saint Petersburg, Russian Federation), e-mail: antoncheva-oa@ranepa.ru